

ДЕКОРАТИВНЫЕ ПРОГРАММЫ НАПОЛЬНЫХ МОЗАИК НЕКОТОРЫХ ХРАМОВ ХЕРСОНЕСА: ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Н. Е. ГАЙДУКОВ
(ПСТГУ)

В статье на основе анализа содержания и расположения напольных мозаик в некоторых базиликах Херсонеса (в первую очередь, «Базилики в базилике») высказывается идея связи напольных мозаичных изображений с богослужебным чином.

Для чего служили фигуры, выложенные мозаикой на полах ранневизантийских храмов? Простое ли это украшение, или они все-таки играли какую-то роль? И если играли, то какую? Попытаемся предложить свои ответы на эти непростые вопросы.

Что касается мозаик стен и купола, здесь все и ясно, и неясно. Это большой отдельный вопрос. Здесь же нам хочется упомянуть только очень интересный литургический цикл мозаик на стенах Сан Аполлинаре Нуово в Равенне. Полоса мозаик на фризе стен главного нефа изображает 24 сцены из жизни Христа (по 12 с каждой стороны). Чем руководствовался мозаичист, отдавая предпочтение именно этим сценам, неизвестно. Однако сам выбор этих сцен, конечно, не случаен: по Баумштарку, он соответствует ходу сирийской литургии, по Нордстрёму — медиоланской².

Конечно, ничего подобного в напольных мозаиках найти нельзя. Они более «античны». Просто древнейшая традиция украшать полы мозаиками была унаследована и христианскими храмами. Византий-

---

¹ Статья является уточненной и дополненной версией нашего доклада «О литургическом назначении некоторых напольных мозаик Херсонеса Таврического», опубликованного в сборнике: Христианское наследие Византии и Руси: Сборник материалов II Международной конференции «Церковная археология: изучение, реставрация и сохранение христианских древностей» (Севастополь, 2002). Симферополь 2003. С. 70–83.

² *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 43.

ские напольные мозаики сравнительно недавно привлекли к себе внимание исследователей. Однако уже сейчас существует несколько серьезных работ, посвященных им³.

К сожалению, искусствоведы, когда говорят: «мозаичные полы имеют прежде всего не декоративное, а смысловое значение»⁴, имеют в виду лишь символический смысл. Мы попытались проникнуть немного глубже. В целом, опираясь на представления А. Грабара, Э. Китцингера и Г. Цветкович-Томашевич, мы предлагаем следующую классификацию ранневизантийских мозаик:

Декоративные мозаики.

Мозаики, в которых появляются выделенные зоны.

И, наконец, мозаики, имеющие, с нашей точки зрения, литургическое назначение.

Этот процесс, всего лишь обозначенный нами, можно сравнить с *кристаллизацией*⁵: сначала мозаика-ковёр, который устилает пол и стены; потом начинается охлаждение, мозаика начинает «задумываться» — образуя зоны и, наконец, происходит окончательная кристаллизация.

Если речь заходит о византийском храме, взгляд медиевиста невольно обращается к Софии Константинопольской, где, собственно, и проходили главные церковные церемонии. Напольных мозаик в собственном смысле этого слова в Св. Софии нет. Однако каменный пол храма имеет все-таки некоторые выделенные зоны. К ним относятся, прежде всего, реки — три иноцветные полосы, на которых делал остановку посвящаемый в архиереи⁶. А также «омфалос» (*ὀμφαλός*), теперь называемый у греков «киклос» (*κύκλος*) или в некоторых местах «аэтос» (*ἀετός* — орлец, только без орла), который также имел особое значение при архиерейской хиротонии. На омфалосе перед началом службы устанавливалась свеча (подобно тому, как это бывает у нас на Пасхальной

---

³ *Grabar A.* Recherches sur les sources juives de l'art paléochrétien // Cahiers archéologiques. P., 1961. Vol. 11. P. 41–71; Vol. 12. P. 115–152. *Kitzinger E.* Stylistic Development in Pavement Mosaics in Greek East from the Age of Constantine to the Age of Justinian // Colloque sur la mosaïque gréco-romaine. P., 1964. P. 341–352. *Цветкович-Томашевич Г.* Ранневизантијски подни мозаици. Београд. 1978. Из современных исследований надо отметить Н. Хелу — в последние годы она выпустила несколько работ посвященных напольным мозаикам Ливана, Сирии и т. д. См., напр.: *Хелу Н.* Мозаики V–VI вв. в Ливане // Панорама искусств. М., 1985. №8.

⁴ *Хелу.* Указ. соч. С. 49.

⁵ В отношении нашего процесса термин «кристаллизация» кажется более удачным, чем «застывание».

⁶ Их устройство подробно описано в статье Маджески: *Majeska G. P.* Notes on the Archeology of St. Sophia of Constantinople: The Green Marble Bands on the Floor // DOP. 1978. Vol. 32. P. 299–308.

или Рождественской службе), а, возможно, он служил также местом остановки на Великом входе⁷ (ср. с описанием в книге «О церемониях» императора Константина VII Багрянородного⁸).

Здесь хотелось бы добавить, что государство практически никогда не вмешивалось в проблемы декорации полов, за одним очень важным исключением. Эдикт императора Феодосия (381 г.) запрещает изображение на полах креста (и святых?), однако запрет продержался не очень долго и с V в. фигуры и кресты вновь появляются на полах⁹.

В Херсонесе сохранилось несколько мозаичных полов¹⁰, при этом только четыре из них имеют такую программу, что ее можно прочесть:

1) В боковых нефх базилики сезона 1935 г. была выложена мозаика, состоящая из декоративного орнамента и вазы-канфара с гроздьями винограда (сейчас одно такое панно находится в средневековом отделе Херсонесского музея). Эта мозаика безусловно относится к декоративным. По словам Болгова, «канфар оторван от реальной обстановки и помещен в условно орнаментальную среду»¹¹.

2) В Уваровской базилике сохранилось мозаичное убранство пареклесии (правда о первоначальном положении этой мозаики можно судить только по старым рисункам) с очень важной для понимания херсонесских мозаик строительной надписью: «О упокоении раба Божьего Малха». С нашей точки зрения, факт присутствия сирийского (или палестинское?!) имени ктитора в главном (или одном из главных) херсонесских храмов имеет первостепенное значение для историка. Мозаики Уваровской базилики, безусловно, относятся к декоративным мозаикам.

3) Мозаики, прежде украшавшие Загородный крестообразный храм, ныне находятся во дворике Херсонесского музея. Уже здесь можно проследить появление выделенных зон.

4) И, наконец, мозаики сохранились в так называемой «базилике», и именно на них мы остановимся ниже подробнее — по той причине, что они, как мы полагаем, имели литургическое назначение.

⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1904; 2002^p. Т 2. С. 238–239.

⁸ De cerimoniis l. 1 / *Constantin VII Porphyrogénète Le livre des cérémonies* / A. Vogt, ed. P., 1935. Vol. 1. P. 11.

⁹ Хелу. Указ. соч. С. 48. Не очень понятно, что, кроме креста, запрещалось изображать на полах. Святых? Но святых на полах никогда и не изображали. Флору и фану, как несущих в себе христианскую символику? Но ведь и чисто декоративные изображения можно рассматривать, как символические.

¹⁰ Болгов насчитывает одиннадцать: Болгов Н. Н. К проблеме интерпретации ранневизантийских базилик Северного Причерноморья // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 42–44.

¹¹ Там же. С. 42.

Базилика в базилике, расположенная в юго-западной части херсонесского городища, дважды привлекала к себе внимание археологов. Впервые она была основательно исследована в кон. XIX в. под наблюдением К. К. Косцюшко-Валюжинича¹², в 1971–1974 гг. здесь работал С. Г. Рыжов¹³.

Храмовый комплекс был построен не ранее правления Юстиниана I (527–565 гг.), о чем свидетельствуют находки двух бронзовых монет времени его правления, оказавшихся под мозаичным полом северного нефа. Позднее, возможно в VIII–IX вв., здание было полностью разрушено, и на его месте из того же материала, вероятно в X в. (под вымосткой апсиды была найдена монета Романа I (919–944 гг.)), была сооружена маленькая церковь, уместившаяся в среднем нефе древней базилики¹⁴. Это и дало основание называть здание «базиликой в базилике» (см. илл.).

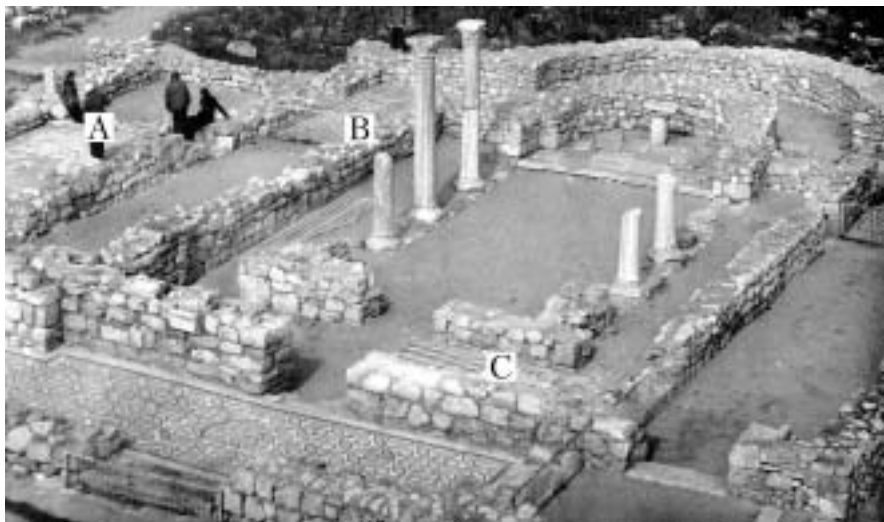

Иллюстрация: «Базилика в базилике» (фото)

Первоначальный план здания легко восстановим. Это сравнительно большая трехнефная базилика с одной полукруглой апсидой и узким нартексом. В развалинах базилики встречаются колонны

¹² *Бертье-Делагард А. Л.* Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // *Материалы по археологии России*. СПб., 1893. №12.

¹³ *Рыжов С. Г.* Новые данные о «базилике в базилике» // *Античный мир, Византия*. Харьков, 1997. С. 290–300.

¹⁴ *Рыжов*. Указ. соч. С. 290, 294.

двух типов. Возможно, что базилика имела хоры, на которых во время службы стояли женщины¹⁵.

К северной стене храма примыкает пристройка, разделенная на 12 помещений, которую с севера завершает открытая галерея по всему фасаду; перекрытие её прежде покоилось на пяти колоннах. На первом этапе существования базилики пристройка была отделена от храма узким коридором, на плане он виден только в восточной части, но мы можем мысленно продолжить его на юг¹⁶ (см. илл.).

В «базилике в базилике» мозаичный пол покрывал первоначально все три нефа базилики, а также нартекс и некоторые части северной пристройки. До нынешнего времени сохранилось несколько фрагментов. Мы предлагаем рассматривать их как принадлежащие одной из трех зон (см. илл.):

Фрагмент мозаичного убранства пристройки к северной части базилики — *зона А*.

Декорация северной части восточного нефа базилики — *зона В*.

Декорация западной части наоса — *зона С*.

Кроме того, сохранился небольшой мозаичный фрагмент *солеи*, а пол нартекса выложен перекрещивающимися кругами.

О каждой из этих зон мы скажем несколько слов отдельно, начав с зоны С, а потом попытаемся представить свою интерпретацию всего комплекса целиком.

Зона С. В среднем нефе мозаика уцелела только в юго-западном углу (см. илл.). Здесь перед западным входом на полосе была набрана из мозаичных кубиков греческая надпись, которую можно реконструировать так:

*[Время] исхода
[Благословим] Господа*¹⁷

Далее шла широкая полоса, в которой помещались прямоугольники в двойном обрамлении с вписанными в них ромбами. В одном из ромбов — птица (куропатка?), в другом — чаша. Угловой ромб украшает птица, а следующий за ним, расположенный за углом — сложный орнамент: ромб, на который нанизаны четыре кольца.

Зона В. Восточный конец мозаики северного нефа замыкает два прямоугольника, в каждый из которых заключено по два круга, обра-

¹⁵ *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л., 1959. №63. С. 172.

¹⁶ *Рыжов.* Указ. соч. С. 293.

¹⁷ Чтение А. Ю. Виноградова.

зованных сплетенными лентами. В этих кругах также размещено по птице, а в свободных промежутках изображены плоды граната.

Зона А. Отдельно следует сказать о мозаике северной пристройки к базилике. На сохранившейся части мозаичного пола этой части помещения (3,49 × 2,79 м) изображен павлин в фас с распущенным хвостом. Под ногами павлина — две куропатки, обращенные друг к другу, а в двух кругах — по голубю, которые смотрят на павлина. В свободных промежутках белого поля прямоугольника разбросаны плоды гранатов, а рядом с шестиугольником, в который обрамлен павлин, — орнаментальная фигура в виде обращенных друг к другу «лунниц»¹⁸.

По сторонам солеи — две мозаичные дорожки, в каждой из которых имеется по ромбу, в который вписан круг, а внутри изображена птичка, похожая на куропатку.

Итак, мы рассмотрели основные из сохранившихся фрагментов. Теперь попытаемся понять их значение, исходя из того, что мозаики имели не только декоративное и символическое, но и литургическое назначение. *Зона С* легко интерпретируется нами по надписи «[ΕΕ]ΩΔΟΥ» (исход). Надписи такого рода — не редкость в ранневизантийских храмах¹⁹. Вероятнее всего перед нами та «позиция», которую занимало духовенство перед тем, как покинуть храм. Представляется вероятным, что конкретные изображения в квадратах мозаик указывали на то, какое место должны занимать те или иные клирики.

Зона В. По всей видимости, перед нами собственно протезис — место для совершения чина приготовления Даров перед литургией — протесиса. В пользу этой гипотезы говорит прежде всего то, что восточная часть северного нефа базилики — это «стандартное» место расположения протесиса. Да и сам характер мозаики (прерывистая и сплошная линии, поворот головы птичек) задает направление: движение «с разворотом». Вероятно, сюда христиане приносили свой хлеб и вино, необходимые для совершения Евхаристии. В базилике Воскохориона (Македония) мы можем увидеть мозаику, отдаленно напоминающую нашу²⁰. Даже на схематическом изображении видно, что «птички» расположены в определенном порядке, возможно, задававшем «направление движения».

И, наконец, *зона А.* Интерпретация ее для нас затруднена. Особое положение пристройки как будто бы говорит о том, что здесь совершалась какая-то особенная служба. Какая?

---

¹⁸ Лунница — орнамент в форме полумесяца.

¹⁹ *Patrich J., Tsafir Y. A Byzantine Church Complex at Horvat Beit Loya // Ancient Churches Revealed. Jerusalem, 1993. P. 266–271.*

²⁰ *Цветкович-Томашевич. Указ. соч. С. 26–27.*

Скорее всего, эта пристройка была мартирием, в котором совершалась особенная служба. Базилика относится как раз к тому периоду, когда еще не произошел окончательный синтез между базиликой и мартирием (по терминологии А. Грабара). Понять нашу мозаику по другому сложно. Будь это и впрямь мозаика перед баптистерием, как полагает С. Г. Рыжов²¹, она бы располагалась вокруг него, а не перед ним, поскольку главный акцент таинства Крещения ставится именно на саму купель, а не на крещаемого. Да и в V в. еще не настолько ослабла идея того, что крестить можно только при кафедральном храме, чтобы баптистерий мог находиться в каждом храме города. Внимательный наблюдатель обратит внимание, на илл. это прекрасно видно, что «купель» — круглая, а бордюр мозаики выделял некий прямоугольный предмет. Это мог быть, например, саркофаг или стол жертвенника. Также можно увидеть, что «купель» не соответствует масштабам мозаики, то есть мозаика выделяла предмет много больший, чем нынешняя «купель»²². Да и сам бассейн слишком мал для настоящей крестильной купели — например, купель баптистерия Уваровской базилики намного больше.

К большому сожалению, следов мозаик в *алтарной части* не сохранилось. Возможно, мозаики, подобные мозаикам *зоны А*, находились и там, но в ходе перестройки храма X в., были уничтожены. Но это вовсе не означает, что их не было вовсе.

Итак, каково же было назначение этих мозаик? Мы полагаем, что мозаичное убранство *зоны А* служило как бы «дорожной разметкой» для совершения особой службы в мартирии храма²³.

Нам остается добавить, что подобные рассмотренным, только «нестационарные», знаки разметки хорошо известны и в современном

²¹ С. Г. Рыжовым была высказана хорошо аргументированная гипотеза о том, что весь комплекс представлял собой раннесредневековый баптистерий (*Рыжов. Указ. соч. С. 292–294*). С нашей точки зрения, основной недостаток идеи Рыжова в том, что для интерпретации устройства храма, в данном случае его отдельного компартимента, юстиниановского времени был использован текст св. Кирилла Иерусалимского († 386 г.) «Тайноводственные слова», и здесь на лицо явный анахронизм. Между тем, разница в крещальных традициях константинова и юстинианова времени столь серьезна, что вряд ли стоит пренебрегать ею.

²² Заметим тут, что не бывает правил без исключений. Например, в баптистерии монастыря пророка Моисея на г. Нево (Иордания), относящемуся к V–VI вв., купель небольшая, а перед ней находится именно прямоугольное мозаичное панно. Но и устройство помещения, и содержание мозаик здесь иное.

²³ В первоначальном варианте статьи нами была предложена более «изящная» версия интерпретации мозаик. *Зона А* — скевофилакий, где совершалось облачение архиерея. *Зона В* — протезис. *Зона С* — позиция, которую занимало духовенство храма перед «малым входом». Таким способом наши мозаики выстраивались в целую литургическую «трассу», имеющую свою «дорожную разметку». Однако, под давлением фактов, мы вынуждены были отказаться от такой красивой гипотезы.

православном богослужении. Это орлецы, применяемые при архиерейском служении. Именно орлецы указывают епископу, где он должен находиться в те или иные моменты службы.

Если мозаики полов ранневизантийских храмов в действительности представляли из себя некое подобие дорожной разметки, то почему эта традиция исчезла? Вероятнее всего потому же, почему исчезли вообще напольные мозаики — это связано с общим кризисом византийского искусства иконоборческого периода.

DECORATIVE PROGRAMS OF FLOOR MOSAICS OF SOME CHERSONESOS' BASILICAS: LITURGICAL ASPECTS

N. E. GAIDUKOV

In the article the content and localization of floor mosaics of some Chersonesos basilicas (mainly of “Basilica in a basilica”) is analyzed, discussing possible connection between mosaics and liturgical rite.